

Вскоре ребята наткнулись на инжирное дерево. Поскольку июнь — сезон созревания, на ветвях было множество плодов, чем и пользовались птицы. Близнецы, увидев птиц, кружащих вокруг дерева, с радостью побежали к нему, но те, испуганные шумом, с шумом взлетели. Близнецы немного расстроились: в деревне птиц истребили сильно, и они редко видели такие красивые стаи.

Однако, увидев дерево, усыпанное инжиром, настроение снова улучшилось.

Хотя инжирное дерево было густым, оно росло невысоко, и плодов на нем было немного. Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян почти полностью собрали их сами. После того как дети поделили плоды и оставили немного для птиц, осталось совсем немного. Инжир был мягким и легко портился, поэтому Лян Тин аккуратно завернула остатки, чтобы отнести старшим для угощения.

Исследуя места, где они не бывали последние несколько лет, утром все почти не переставали есть, поэтому к обеду аппетит у всех был невелик. Чжань Цзюцзян тоже не хотел есть: съел только половину булочки, а вторую запихнул в рот Лян Цзивэню. За обедом Лян Цзивэнь съел больше всех: ему досталось всё, что не доели остальные, плюс свои собственные булочки. В итоге он съел целых десять штук, каждая размером примерно с два кулака взрослого мужчины.

Из-за этого семья Лян часто беспокоилась, не переусердствует ли Лян Цзивэнь. Ведь с таким аппетитом он должен был бы есть гораздо больше, чем они. Хотя Лян Цзивэнь объяснял, что еда уходит на восполнение внутренней силы, и если нет больших нагрузок, то всё в порядке. Поэтому каждый раз, когда Лян Цзивэнь возвращался с младшими братьями с горы Дацин, бабушка Лян готовила огромное количество булочек, добавляла много масла и мяса в блюда, боясь, как бы Лян Цзивэнь не подорвал здоровье.

В последние годы у семьи появились дополнительные источники еды и мяса, но Лян были щедрыми: раздавали немного здесь, немного там, а также тайком помогали более бедным семьям. Еды и так не хватало, аппетиты детей росли, и даже с избытком продуктов её едва хватало. К счастью, совет Лян Цзивэня оказался полезным: за последние годы почва на их приусадебном участке стала более плодородной, а урожайность повысилась.

Обычно все привыкли спать после обеда, но сегодня все были слишком возбуждены, и Лян Цзивэнь не стал настаивать, повел их дальше.

К сожалению, сейчас была не осень, иначе можно было бы собрать много всего: сосновые орехи, грецкие орехи, чернику, малину.

Когда Лян Цзивэнь смотрел с высоты вниз, он заметил водопад и повел всех туда. Девочки, надев венки, сплетенные Лян Цзивэнем, с корзинами за спиной, весело шли вперед, держась за руки. Лян Цзию и Лян Цзихэн, несмотря на полные корзины, шли с жалким видом — они были рабами своих сестер. Лян Цзивэнь, хотя и не был рабом сестер, был рабом Чжань Цзюцзяна!

Чжань Цзюцзян был равнодушен к еде, ему нравилось просто работать и играть вместе с другими, но если ему приходилось что-то искать самому, он терял интерес. Однако командовать Лян Цзивэнем ему нравилось.

Лян Цзивэнь, которого он эксплуатировал из года в год, уже выработал орлиный взгляд и не пропускал ни одного растения, которое Чжань Цзюцзян просил найти. Его движения были точными: он срывал только нужные части, не трогая корни, и не трогал молодые растения.

Чжань Цзюцзян был требовательным, он искал только качественные лекарственные травы. И хотя гора Циншань была мало посещаемая, они смогли собрать полные корзины различных растений.

Чжань Цзюцзян был искренне счастлив: он действительно любил медицину и был рад, что Лян Цзивэнь так старается для него. Поэтому на протяжении всего пути он не мог сдержать улыбки, а во время приготовления еды взял на себя обязанности Лян Цзивэня, отправив его отдыхать.

Лян Цзивэнь же задумался: почему он так старается? Неужели перестал получать удовольствие от того, что мучает его? Может, у него есть какой-то скрытый план?

Место для еды они выбрали рядом с небольшим водопадом. Вода шумела, и брызги иногда долетали до них. Близнецы и Лян Цзию уже забрались на большой камень посреди водопада, а Лян Цзихэн, оставшись внизу, вдруг понял, что ему не на что опереться, и застыл в замешательстве.

Чжань Цзюцзян, увидев его растерянное лицо, рассмеялся, а Лян Цзивэнь чуть не заплакал от глупости своего брата. Лян Цзихэн, хотя и был шумным, в компании братьев и сестер становился мягким. Каждый раз, когда его дразнили, он был готов заплакать, но всё равно держался за их руки.

Лян Юэ, стоя на большом камне на высоте около трех-четырех метров, смотрела вниз. Вода не щадила её, продолжая с шумом биться о препятствие. Её волосы промокли и прилипли к лицу и шее. Звук воды был громким, и Лян Юэ изо всех сил закричала Лян Цзихэну:

— Здесь так весело, поднимайся сюда!

Она даже протянула руку вниз, но, конечно, её руки было недостаточно, чтобы помочь.

Хотя расстояние было очевидно слишком большим, Лян Цзихэн не сдавался: он тянулся к Лян Юэ, но оба были слишком маленькими, и ничего не выходило. Чжань Цзюцзян, наблюдая за его неуклюжими попытками, смеялся до колик, а Лян Сысы и Лян Тин смеялись еще сильнее. Они просто стояли и смеялись, даже не пытались помочь. В конце концов Лян Цзивэнь подошел и, сжалившись, подбросил Лян Цзихэна вверх. Тот, чтобы показать себя, ловко развернулся в воздухе и приземлился на камень.

Лян Цзию смотрел с завистью, а близнецы, которые были такими же смелыми, как мальчишки, тоже загорелись энтузиазмом и стали звать Лян Цзивэня. Но он сделал вид, что не слышит, и прыгнул в воду. Прозрачная и прохладная вода мгновенно поглотила его. Трое детей, не теряя времени, тоже прыгнули в воду и поплыли по течению.

Все четверо хорошо плавали, и, оказавшись в воде, начали гоняться друг за другом. Лян Цзивэнь специально замедлил темп, позволяя детям догонять его, но, когда они почти схватили его, он резко ускорился и ускользал. Дети не сдавались и начинали новую атаку. Четверо носились по воде, и те, кто остался на берегу, с завистью наблюдали за ними. Лян Цзихэн тоже потерял интерес к камню и прыгнул в воду.

С появлением Лян Цзихэна положение Лян Цзивэня стало ещё более опасным. Четверо детей, выросших вместе, были очень слаженны и часто объединялись против одного. Но Лян Цзивэнь был хитрым, и его тактика была разнообразной. Он настолько увлек остальных, что даже те, кто готовил еду, захотели присоединиться. Чжань Цзюцзян, услышав, как Лян Цзию с досадой бьет по воде, не смог удержаться, бросил свои дела и прыгнул в воду, естественно,

присоединившись к команде близнецов.

С появлением Чжань Цзюцзяна команда близнецов стала ещё сильнее. Лян Цзивэнь знал тактику, но разве Чжань Цзюцзян не знал? Даже Лян Цзивэнь теперь был вынужден приложить больше усилий. Как раз когда он избежал преследования Лян Цзихэна и Лян Цзию, он вынырнул, чтобы перевести дух, и, увидев Лян Сысы и Лян Тин, которые всё ещё собирали вещи, но явно отвлекались, крикнул им:

— Спускайтесь к нам, позже я сделаю вам одежду из листьев!

Сказав это, Лян Цзивэнь быстро уплыл, так как близнецы снова начали его преследовать.

Услышав слова Лян Цзивэня, Лян Сысы и Лян Тин немного подумали и тоже спустились в воду. Здесь не было посторонних, а Чжань Цзюцзян был их старым другом, так что при выходе на берег нужно было просто быть осторожнее.

<http://bllate.org/book/16557/1511024>